

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Силантьева Надежда Андреевна

аспирант

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

инженер

ОАО «Сургутнефтегаз»

г. Сургут, Тюменская область

Сунцов Александр Павлович

д-р юрид. наук, профессор

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

г. Сургут, Тюменская область

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СИБИРИ: ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР (XVII–XX ВВ.)

***Аннотация:** в данной статье рассматривается развитие и становление коренных малочисленных народов Севера в Российской империи. Проводится теоретический анализ нормативно-правовых актов, заложивших законодательные основы правового регулирования. Оценивается опыт правового регулирования развития коренных малочисленных народов Севера.*

***Ключевые слова:** коренные малочисленные народы Севера, Российская империя, устав, опыт правового регулирования.*

Принятие Основ государственной политики в Арктике на период до 2020 года и на ближайшую перспективу [7] и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [8] побуждает интерес многих авторов к тематике коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Думается, что важным направлением проведения подобных исследований мог бы стать поиск мер по реализации предложения В.В. Путина, о том, что мы

должны обеспечить интересы малых коренных народов Севера. Об этом он заявил в г. Хабаровске 6 декабря 2010 г. в ходе межрегиональной конференции «Развитие Дальнего Востока» [6].

Рассматривая формирование и развитие коренных малочисленных народов Севера на рубеже XVII- XX веков, следует отметить, что аборигенные народы, проживающие на территории России, всегда под особым интересом государственной властью.

Проведенные исследования показывают, что в XVII–начале XVIII веков у коренных малочисленных народов Севера сохранялись традиционные формы социальной организации, соблюдалось «право давности» в отношении землевладения и землепользования. Политика государства сводилась в основном к косвенному управлению и практически не вмешивалась во внутреннюю жизнь этих народов, за исключением того, что в интересах казны, собирався с туземцев натуральный налог- окладной ясак. Так, во время переписи коренное население вносилось в специальные ясачные книги, в соответствии с которыми, в дальнейшем и осуществлялся сбор основной подати- окладного ясака [5].

По мнению ряда авторов, колониальная практика России по отношению к коренным народам отличалась своеобразной системой покровительства, заключающаяся в защите прав коренных народов Севера на природные ресурсы от посягательств колонистов, что в свою очередь значительно отличалось от взаимоотношений западноевропейских колониальных властей с аборигенным населением [4, с. 8].

Это отличие в значительной мере было обусловлено тем, что для западноевропейских колонистов абориген был, прежде всего, конкурентом в утверждении их частной собственности на землю и другие ресурсы, а для Российского правительства абориген был источник дохода ясака, а территории были государственной собственностью.

В первой половине XVIII в. положение народов Севера изменилось. Произошел переход от естественной системы налогообложения на денежную. В Сибири распространялись нормы крепостного права, консолидация коренных жителей за определенными родами, а также был запрещен переход из рода в род.

Однако, в конце XVIII в. политика правовой, социальной и религиозной ассимиляции коренных народов Сибири закончилась неудачей. Совпадение многих обстоятельств (изменение климата, эпидемии, разгул местной администрации) привело к тому, что численность коренного населения Сибири к началу XIX в. резко снизилась, соответственно, уменьшилось и число налогоплательщиков. Для правительства стало очевидным, что практикуемые методы управления коренными народами Сибири не эффективны и необходимо создание новой концепции.

Отказавшись от методов силового принуждения и окончательно перейдя к методам административно-бюрократического контроля, государство стало набатывать новые приемы и формы взаимоотношений с коренным населением Севера [3, с. 79].

Для рассмотрения ревизии и проектов преобразований 28 июня 1821 года был образован Сибирский комитет. Основываясь на разработках комитета Александр I утвердил «Учреждение для управления сибирских губерний» и 9 Уставов и Положений по различным вопросам государственно-правового регулирования [11, с. 17].

В ходе их реализации обнаруживается нехватка организационных, юридически-правовых и коммуникативных средств обеспечения. Положения представляли собой лишь «предварительные начертания» документа, регулирующего взаимоотношение государства и коренных малочисленных народов.

С этой задачей блестяще справился выдающийся деятель русского Просвещения М.М. Сперанский. Им был представлен беспрецедентный в истории проект «Устава об управлении инородцами», который в 1822 г. Российская империя приняла в исполнение.

Устав представлял собой кодифицированный акт, состоящий из 4 частей, 43 глав и 372 параграфов. В соответствии с Уставом, инородцами признавались сибирские инородные племена, ранее называвшиеся «иноверцы», «ясашные». Они разбивались на три разряда: оседлые – проживающие в городах и селениях; кочевые- занимающие определенные места в зависимости от времени года; бродячие или ловцы – переходящие по рекам и урочищам. В зависимости от разряда были сформированы права и обязанности инородцев.

Нововведение М.М. Сперанского было направленно на постепенное выравнивание прав и статуса коренного населения. Была найдена достаточно гибкая и эффективная форма взаимодействия государственных управленческих структур с общественной организацией аборигенов. Несмотря на свои недостатки, в тех условиях это был наиболее приемлемый вариант, позволивший коренным народам занять свою нишу в общей системе административных связей Российской империи.

Правовые нормы, регулирующие систему управления территориями проживания коренных народов, были прогрессивными и гуманными для своего времени [1, с. 10]. Несмотря на то, что основными в регулировании взаимоотношений государства и коренных малочисленных народов были властно-императивные методы, российская колонизация, в отличие от многих колониальных держав Запада, не была направлена на уничтожение местного населения.

Впервые коренные народы Севера признавались подданными государства, но не подчинялись общему законодательству и сохраняли традиционное право.

Уставом 1822 г. за аборигенами закреплялись традиционные территории их расселения, традиционные формы самоуправления и организации хозяйственной деятельности, пришлому населению запрещалось селиться на землях аборигенов и заниматься там теми же промыслами.

Как видим, правовые нормы Устава 1822 г. законодательно закрепляли правовой статус коренных народов, предоставляли возможность освобождения от воинской обязанности и уплаты большинства налогов, предоставлялась свобода

вероисповедания, предусматривались меры, предотвращающие долговую зависимость аборигенов от пришлых. Были специально предусмотрены разделы и параграфы, ограждающие общины коренного населения от непосредственного вмешательства любых представителей государственной власти.

Произошел значительный рост численности коренного населения. Сравнение с данными переписи 1897 г. показывает, что численность коренного населения возросла до 822 тыс. человек, т. е. увеличилась приблизительно в 4 раза. Только с 1816 по 1897 г. численность мужского коренного населения выросла с 220 тыс. до 413 тыс. человек, т. е. на 87,7%. Рост численности коренного населения продолжался и в XX в [2, с. 98].

В 1892 году Устав об управлении инородцев трансформировался в Положение об инородцах [9]. Оно учитывало произошедшие за 70 лет общественно-экономические преобразования, но во многом дублировало параграфы Устава.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что опыт правового регулирования развития коренных малочисленных народов Севера в Российской империи можно оценивать как положительный, поскольку была сохранена численность большинства сибирских этносов, их этнокультура и традиционно-хозяйственная структура.

Думается, что цель необходимости увеличения численности коренных малочисленных народов Севера, которой руководствовался М.М. Сперанский, не потеряла своей актуальности и сегодня, в рамках реализации принятых Основ государственной политики в Арктике на период до 2020 года и на ближайшую перспективу [7] и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [8].

Список литературы

1. Гарипов Р.Ш. Устав «Об управлении инородцев» 1822 года. История государства и права / Р.Ш. Гарипов. – М.: Юрист, 2010. – 12 с.

2. Дамешек Л.М. Динамика и национальный состав коренного населения Сибири в период капитализма (1861–1917). Исторический опыт социально-демографического развития Сибири / Л.М. Дамешек. – Новосибирск: Новое литературное обозрение, 1989. – 88 с.
3. Конев А.Ю. Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской Империи (XVIII–нач. XX в.в.) / А.Ю. Конев. – Москва: Формат, 1995. – 220 с.
4. Кряжков В.А. Статус малочисленных народов России. Правовые акты / В.А. Кряжков. – М.: Юридическая литература. – 1999. – 488 с.
5. Мархинин В.В. Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сборник тезисов к всероссийской научной конференции / В.В. Мархинин, Г.И. Назина. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2000. – 301 с.
6. Межрегиональная конференция «Развитие Дальнего Востока» / Пресс-центр тихоокеанского государственного университета: интернет портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.press.khstu.ru
7. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу / Российская газета: интернет портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года: Постановление Правительства Российской Федерации от 21.04.2014 г. №366 / Российская газета: интернет портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru
9. Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург: Законодательство, 1912. – 586 с.
10. Штыров В.А. Государственная политика России в отношении коренных малочисленных народов Севера в исторической ретроспективе / Региональная Россия: сетевой журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regruss.ru
11. Экономическая политика царизма в Сибири в XIX–начале XX века. – Иркутск, 1981. – 123 с.